

Роберт Миннуллин значит для татарского народа едва ли не столько же, сколько его знаменитый однофамилец Туфан Миннуллин. Говорят, когда не стало Туфана Миннуллина, татарские писатели подошли к Роберту со словами: «Теперь наш заступник ты». 27 марта 2020 года не стало Роберта Миннуллина. К кому теперь подойти с такими словами? Писатели, друзья поэта считают, что замены нет.

Роберт Миннуллин работал корреспондентом в районной газете, редактором, ответственным секретарём в журнале «Казан утлары», главным редактором Татарского телевидения, где много лет вёл телепередачу «Гроздь поэзии». Был народным депутатом республики, возглавлял комиссию Госсовета по культуре и национальным вопросам, был заместителем Председателя Госсовета республики.

Человек многогранных способностей, он ярко проявил себя в детской литературе, публицистике, поэзии, педагогике, общественной деятельности. Автор более шести десятков книг, издававшихся в России, Белоруссии, Польше, Хорватии, он удостоен звания Народного поэта Татарстана, лауреата премий Тукая, Джалиля, Алиша, премии Республики Башкортостан имени Фатыха Карима, лауреата международной литературной премии Андерсена, заслуженного деятеля искусств Республики Татарстан, заслуженного работника культуры Республики Башкортостан.

Притяжение к двум полюсам — Казани и Уфе — поэт испытывал всю жизнь. «Я себя чувствую духовно богаче, — признавался он друзьям, — потому что воспитывался в двух культурах — татарской и башкирской... Я учился в татарской школе, но у нас всегда слушали башкирское радио, поэтому башкирский язык знаю, как родной... Человеку важно не забывать, откуда он родом... Связь времён, поколений, наследие предков — это святое, мне кажется, в жизни человека».

В татарской и башкирской литературе немало примеров, когда татарский автор пишет по-башкирски и наоборот. Дэрдменд, Мажит Гафури, Шаехзаде Бабиш, Ахмет Файзи — уроженцы Уфимской губернии — писали на татарском. Имеющий татарские корни Мустай Карим считается башкирским поэтом, родоначальником башкирской литературы. Разумеется, творчество таких авторов — достояние двух народов, обогащающее, как одну, так и другую культуру. «Есть Башкортостан и есть Татарстан — это для меня родина. Я давно объединил эти две республики в своём сердце...», — так и говорил поэт.

Так продолжается и в его роду: младший брат Ким — член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, двоюродный брат Зуфар Хамидуллин — башкирский журналист, супруга Клара — заслуженный работник культуры Республики Татарстан, двоюродный племянник Марат Ямалов — историк, поэт и государственный деятель в Республике Башкортостан, сын Алмаз и дочь Тансылу — представители творческих профессий в Татарстане...

Роберт Мугалимович Миннуллин родился 1 августа 1948 года в башкирской деревне Назяде Илишевского района. Детство его прошло в селе Шамметово на берегу реки Сюнь. Мальчик вырос в большой семье. Отец (башкир по национальности) рано умер, мать (татарка) одна подняла пятерых детей, с детства внушая, что братья должны дружить, помогать друг другу, быть вместе в беде и в радости.

В школьные годы Роберт отправил своё первое стихотворение в редакцию детской башкирской газеты, и оно было опубликовано. После восьмилетки он по настоянию матери поехал в Уфу учиться в кулинарное училище, однако не выдержал разлуки с домом и вернулся, чтобы работать в колхозе. Мать, Гульджаухар Каримова, отправила его в девятый класс, в райцентр, но и там он не смог долго продержаться. Возвратился домой, неделю собирался с мыслями, слушая упреки матери и наставления уважаемых членов рода. Только ремень и слёзы близкого человека тронули сердце юноши, не желавшего учиться: он поехал в другую школу, а позднее окончил факультет татарского языка и литературы Казанского университета. Этой материнской настойчивости поэт был благодарен всю свою жизнь. «Мама принесла нас из речки Сюнь» — так называется книга, которую он посвятил матери. «Не скрываю, получил материнское воспитание: легко раним и нежен душой, не могу быть по-мужски грубым, когда того требуют обстоятельства. Но за всю свою жизнь я не встретил ни одного человека, который бы оказал на меня такое влияние, был такой вершиной духа, как моя мама».

Народный поэт — это прежде всего мудрец, владеющий словом и умами людей, в том числе тех, кто ещё только подрастает. Миннуллин снискал славу одного из самых известных детских татарских поэтов. Дети учили его стихи в школе, считая ушедшим классиком, не подозревая, что автор жив и в полном расцвете сил. Его сборники для детей выходили сотысячными тиражами, предисловие к одному из них, изданному на русском языке, написал Сергей Михалков: «Стихи Роберта Миннуллина, мне кажется, звучат как курай — сладкоголовая свирель, вплетающая свою мелодию в богатую талантами татарскую поэзию».

Со взрослым читателем Миннуллин говорил о вечных темах бытия с национальной философической грустью. Недаром критики сравнивали его с Овидием: тот же язык любви и печали. Всё это он черпал из родника народных традиций, да и сам называл себя народным поэтом. Стремясь быть ближе к народу, он освоил интернет, активно размещая в социальной сети «Инстаграм» свои стихи, получая сотни комментариев и вместе с ними вдохновение, любовь и уважение собратьев и читателей. Он оставался на волне современности, публикуя в соцсетях актуальные стихи. Рядом с размышлениями о коронавирусе могли появиться строки, посвященные фигуристке Алине Загитовой.

Марат Ямалов, исследователь творчества Роберта Миннуллина, отмечал лаконичность, ёмкость, высокую цену слова поэта, «необыкновенную меткость, блестящую отточенность живого татарского языка, гибкого и богатого, способного с усмешкой, а нередко и с сарказмом выразить тончайшие нюансы общего быта, сформулировать правду».

«Для того чтобы возникло такое явление, как Роберт Миннуллин, — пишет Марат Ямалов в предисловии к сборнику Роберта Миннуллина «Возвращение», — необходимо

было, чтобы тысячи его земляков в чём-то сокровенном сильно походили на него, создавая тот ошеломляющий, многоголосый чувственный мир, который и воспринимается сегодня как Родина Поэта. Как тут не вспомнить пронзительные мелодии на тальянке его отца Мугаллима, задушевные стихи дяди Барыя и Зуфара, неисчерпаемые шутки дяди Масалима, протяжные древние напевы бабушек Закии и Шамсии, подвижничество илишевских учителей и журналистов, неуёмное стремление к творческому самовыражению многих мальчишек и девчонок округи. Роберту посчастливилось — и это, конечно, от Бога! — сфокусировать, озвучить могучую духовную энергетику своих земляков, уложить в новые литературные формы языкотворчество и жизненную философию своего народа. Поэтому его так хорошо воспринимают и понимают, так любят современники самых разных возрастов и национальностей».

Когда слова легко ложатся на музыку, трепетно и навсегда проникают в душу, возникают и песни. И песни становятся душой народа. Песен на стихи Роберта Миннуллина насчитывается свыше трёхсот, их исполняют звёзды татарской, башкирской и российской эстрады: Салават Фатхетдинов, Айдар Галимов, Асаф Валеев, Нафкат Нигматуллин, Лилия Муллагалиева, Элвин Грей. Певцы порой не могут сдержать эмоций: так, на 70-летнем юбилее поэта его красавица-дочь Тансылу, исполняя «Песню к отцу» («Әтигә жыр») на музыку Р. Шарипова, незаметно вытирала слёзы в уголках глаз. Роберт-абый и сам любил петь татарские народные песни, отлично играл на гармонии, как и его отец.

«Роберта Миннуллина хочется поставить в один ряд с Мустаем Каримом, Расулом Гамзатовым, Алимом Кешоковым, Давидом Кугультиновым... — уверен удмуртский писатель Ар-Серги, влюблённый в творчество Миннуллина. — Но эту фразу легко только написать, а проникнуться самой мыслью не позволяют необъятные космосы миров, носящих имена этих поэтов... Но я совершенно уверен, что и Роберт Миннуллин создал свой отдельный поэтический мир».

Писатель и депутат Госсовета Ркаил Зайдулла считал Миннуллина самым популярным татарским поэтом: «У него стихи особенные, они обычно присущи тем, кто родился в Башкортостане... В них минимальная образность, мало метафор. Но отсюда стихи понятны любому человеку, вне зависимости от социального положения».

Литературная деятельность удивительным и даже гармоничным образом сочеталась у Миннуллина с общественно-политической. Руководя Всероссийским общественным фондом «Татарская семья», он повторял, что именно в семье создается будущее общества. Он переживал, что татарский язык долгое время оставался на уровне домашнего общения. И радовался, что появилась возможность поднять статус и авторитет языка на более высокий уровень. Самосознание народа, считал он, связано с языком: нет языка, нет нации. Политик отстаивал своё мнение достойно, без крика и призывов выходить с дубинками. «Он никогда не выступал, стуча по столу кулаком, эмоционально, — вспоминал его коллега, известный поэт и депутат Госсовета Разиль Валеев, — но своё слово умел сказать весьма солидно. Например, когда мы принимали Декларацию о государственном суверенитете, его выступление было весьма запоминающимся...»

Миннуллина считали примером скромности, «последним из могикан», великим идейным представителем татарского и башкирского народов: он всю жизнь возводил мост дружбы между этими народами, разделёнными рекой его детства — Сюнь. Да и вообще, мыслил гораздо шире. По рассказам друга, казахского поэта Нурлана Оразалина, Роберт Миннуллин часто повторял: «Прощать и быть прощённым — это главное качество человеческого мироздания. На этих двух словах держится мир между людьми, между народами, между государствами...»

Миннуллин «никогда ни к кому из своих коллег по писательскому цеху не испытывал ревность, никому не делал подножек, никому не мстил... Был совершенно светлым и святым человеком... Он мог бы заняться бизнесом, но не гнался за деньгами. Он жил так же скромно, как и его народ... Наверное, именно поэтому народ и полюбил его за скромность, простоту и искренность...» Это цитата татарского писателя Вахита Имамова.

Я думаю, что ныне книги стихов и поэм Роберта Миннуллина на родном языке есть в каждой татарской семье. Кинули в Лету времена, когда сборники его стихов выходили и на русском языке в Москве и в Казани, когда переводом национальных поэтов на русский язык оказывалась государственная поддержка. Но благодаря таким мастерам перевода, как Сергей Малышев, добрые, тёплые стихи Роберта Мугалимовича звучат и в русских семьях.

Галина БУЛАТОВА

РОДИНА

Порою с горечью корят:
Мол, равнодушны молодые –
Так неохотно говорят
Про чувства самые святые.

Мы выставляем напоказ
Любые чувства, но не эти...
Поверьте, нелегко для нас
Сказать про главное на свете.

Для нас простор земли родной
Всего любимей и дороже.
Не меньше неба над страной
Любовь сыновья к ней, – и всё же

Твердить «люблю я» вновь и вновь –
Не по-мужски. И не словами
Мы – как Джалиль – свою любовь
Докажем Родине делами.

Поступок – не словесный пыл,
Пожалуй, повесомей будет...
А кто и как её любил –
Так это Родина рассудит.

ИВЫ, ТОПОЛЯ...

Знаю – они ещё живы,
вздыхают, листвою шевеля,
мои постаревшие ивы,
седые мои тополя...

Они посреди дорогого
родительского двора
стройно стоят и достойно
встречают дожди и ветра...

Учили меня тополя мои
твёрдости и прямоте,
ивы мои печальные –
скромности и простоте.

Кроткие грустные ивы –
по-женски светлы и нежны,
а тополя – терпеливы
и по-мужски сильные.

Знаю – ивы плакучие
печалются обо мне,
и тополя могучие
ждут меня в той стороне,

которая – самая близкая,
где бы я ни был – земля...
Там – ивы живут материнские,
отцовские тополя.

РАЗГОВОР С СОЛОВЬЁМ

Соловей мой, послушай,
Помолчи, соловей.
Снова трогаешь душу
Вечной песней своей.

Как же песне не петься
И не трогать сердца, —
Соловьиное сердце
Бьётся в трелях певца.

Лучше спеть невозможно,
Чем поёшь ты сейчас, —
Оттого и тревожно
В этот розовый час.

Где найти мне певучесть,
Точность музыки чувств?
И робея, и мучась,
У тебя я учусь.

Начинай же сначала
И меня не жалея, —
Лишь бы сердце звучало
В каждой песне моей.

ПРАЗДНИК ЛИСТЬЕВ

Праздник листьев, праздник листьев!
Если воля позовёт,
Как в просторе полумглистом
Изумителен полёт!

С веткой радостно проститься,
Закружиться, полететь.
Быть свободным, словно птица,
Опуститься, замереть.

И лежать среди таких же
Одиноких, как и ты...
Но ведь знал листок притихший
Счастье вольной высоты!

Кто лишился плена веток,
Цену полную даёт
За прекрасный праздник этот —
Свой единственный полёт.

ЗОЛОТОЕ ЯБЛОКО

Ты сказала: «Я твоею стану.
Но из сада райского сперва
Золотое яблоко достань мне, —
Подтверди красивые слова».

Не хотел оплошки ни за что я,
Ты так много значила в судьбе.
Яблоко принёс я золотое,
И оно понравилось тебе.

Так вот нам для счастья золотого
Яблока хватило одного...
Ты простила даже, что его я
Утащил из сада твоего.

ПИСЬМА МАТЕРИ

В часы моих раздумий и сомнений
Беру и перечитываю вновь
Странички материнских наставлений,
Где неразрывны мудрость и любовь.

Откуда гениальность, я не знаю,
У деревенской женщины простой:
Гармония царит в них неземная,
Божественны они любой строкой!

В обычных письмах чудится другое,
Где простота — покров над глубиной, —
Да разве может охватить такое
Душа обыкновенная собой?

Бездонный опыт вещей озарений,
Слова молитв мне подарила мать.
Как обойтись без этих откровений?
В самом Коране их не отыскать.

Огнём души её запечатлённой
Я очищаюсь от грехов моих.
Читаю письма, вновь замороженный:
В любой строке — проникновенный стих.

Читаю в дни раздумий и сомнений,
Хоть наизусть я выучил его —
Заветный свод Великого Ученья,
Что для меня писалось одного.

ВОПРОСЫ

Вот что меня тревожит
Среди других тревог:

А так ли будет прожит
Недолгой жизни срок?

Не зряшно ли горенье,
Работа на износ?

Чем наше поколенье
Запомнится всерьёз?

Дорогой опустелой
Кто двинется вослед?

И начатое дело
Продолжат или нет?

А песни наши снова
Споёт ли кто потом?

Зерном или половой
В потомках прослывём?..

НЕ ДОЖИДАЙТЕСЬ ИЗДАЛЕЧЕ...

Ну что поделать, я не вечен,
Пожил — и будет.
Навряд ли многими замечен
Уход мой будет.

А жалко, что не за горами
Пора прощаться...
Как я хотел бы временами
К вам возвращаться.

Но если редки будут встречи,
Не по охоте,
Не ждите долго издалече —
В стихах найдёте.

Переводы Сергея МАЛЫШЕВА

